

ГЛАВА 1

Стояло ясное зимнее утро — ну, насколько оно может быть ясным в английском городе Оксфорде, когда на дворе декабрь. То есть не слишком. Зимы в нашей части Оксфордшира обычно пасмурные и холодные — пожалуй, именно поэтому здесь поселилось столько вампиров. Сеть подземных туннелей и редкое солнце позволяли им особо не беспокоиться о погоде.

Зимой мои бессмертные друзья радовались как никогда. Они с ног до головы одевали меня в вещи, созданные ими вручную. Сегодня у меня на макушке красовалась стильная красная шляпка клош, которая грела уши, на шее был красно-синий шарф со сложным геометрическим рисунком, а на руках — варежки в тон. Темно-синее пальто я купила в магазине, а вот великолепное платье под ним было подарком от вампиров. Даже черные чулки мне связали — хотя, думаю, Сильвия просто хотела выпендриться.

Мои ботинки на высоких каблуках простучали по мощеной Харрингтон-стрит. Я миновала колледж Крайстчерч. Трава заиндевела. В такую погоду студентов во дворе почти не было. Все они ютились в корпусах — наверное, сидели на лекциях или занимались где-нибудь в тепле.

По улице неспешно брели прохожие. Я едва не налетела на нескольких — так торопилась в «Кардинал Клубокси», магазин рукоделия, который унаследовала после смерти бабушки. Ну, если говорить точнее, не совсем смерти. Бабушка стала одной из самых активных вязальщиц Вампирского клуба.

Сегодня я оставила магазин на новую помощницу, а сама ушла забрать заказ из лавки «Книжное болотце» неподалеку. Я долго ломала голову, что бы подарить вампирам на Рождество — у них же и так имелось все, чего они только могли пожелать! — и в конце концов решила купить им что-то из современной литературы.

Я не хотела оставлять помощницу одну надолго. Ее звали Меритамон. Она была египетской ведьмой, которая провела последние три тысячи лет в проклятом зеркале и, соответственно, не знала многих вещей о современном мире. Например, она верила, что во всех электрических приборах обитают духи. На прошлой неделе она попыталась освободить душу из микроволновки, когда я готовила попкорн. Услышав, как лопаются кукурузные зерна, Меритамон решила, будто это стучится заточенная в печи несчастная ведьма, и недолго думая открыла дверцу магией.

Я до сих пор находила попкорн по всей кухне. Лопнувшие зерна, словно маленькие призраки, таились в сушилке для посуды, в ящике со столовыми приборами, под холодильником. Зато моя черная кошка Ньюкта была просто в восторге. По ее мнению, из попкорна получались отличные игрушки.

Мери с большой опаской относилась к кассовому аппарату и электрическим лампочкам, хотя в остальном

магазин был довольно старомодным, поэтому она быстро там освоилась. Еще она не умела вязать — впрочем, как и я. Мы обе брали уроки рукоделия у вампиров.

Я взяла Мери в помощницы, потому что больше ей некуда было идти. Однако, проработав с ней пару недель, я сильно к ней привязалась. Мери отличалась редкостным терпением — полагаю, этому ее научили три тысячи лет заточения в зеркале. Она обожала цвета и текстуру пряжи. Казалось, вязание в тихом уголке делало ее по-настоящему счастливой. Я могла понять Мери: современный мир был для нее слишком шумным и чужим.

К сожалению, в декабре не было отбоя от покупателей. Любители вязания целыми толпами приходили запастись пряжей для подарков. Я и не знала, что те, кто занимается рукоделием, тоже откладывают все на потом! Наверняка даже рождественским утром многие из них будут спешно щелкать спицами.

Я подошла к магазину и ощутила, как по телу разливается тепло. На витрине красовался целый ассортимент наборов для вязания свитеров — прекрасный вариант для тех, кто делает все в последний момент. А для тех, у кого не было времени и желания рукодельничать, здесь имелись готовые уютные кофты. Однако главным украшением были четыре вязаных чулка — они висели над нарисованным камином с ярким, почти живым оранжевым огнем. Здесь постарался Теодор — местный вампир. При жизни он не только работал полицейским, но и создавал декорации для любительского театра. Перед камином клубочком свернулась моя черная кошка-фамильяр Нюкта. Казалось, будто настоящее пламя и вправду согревает ее.

И на витрине, и над камином я повесила гирлянды. Теперь мой магазин выглядел по-настоящему праздничным, так и маня прохожих заглянуть на огонек.

Внутри царил настоящая суматоха. Мери зажал в углу какой-то настойчивый молодой человек. Услышав, как хлопнула входная дверь, помощница бросила на меня умоляющий взгляд, и я тут же подошла к ней, не обращая внимания на трех других посетителей, которые, судя по всему, просто рассматривали товары.

Не успела я и рта раскрыть, как парень рядом с Мери повернулся ко мне:

— Я хочу купить вязаный чехол для айпада, а она говорит, что в жизни о таком не слышала! Чехол на айпад! Что здесь непонятного?!

Конечно, я рассказывала Мери о компьютерах и разных гаджетах. Однако разобрать все их вариации от телефонов до планшетов мы не успели. Я спокойно улыбнулась:

— К сожалению, у нас нет вязаных чехлов на айпад или подходящих схем. Но идея хорошая.

Казалось, мой ответ только больше разозлил его.

— И чего она сразу не сказала?!

— Она из Египта, — произнесла я так, будто это все объясняло.

Парень покачал головой:

— А что, в Египте нет планшетов?

Во времена Среднего царства точно не было!

Когда этот крайне недовольный клиент наконец ушел, я повернулась к Мери. Она выглядела смущенной и напуганной.

— Не волнуйся, — утешила я девушку. — Ты очень быстро учишься.

Мери благодарно кивнула и направилась к кассе. Одна из посетительниц взяла набор для вязания свитеров и книгу со схемами. Товары, которые очень легко пробить, — помощница отлично справится с ними и перестанет сомневаться в себе.

Может, она и не была гением вязания и не разбиралась во всех гаджетах планеты, зато на удивление хорошо ладила с посетителями. Когда-то она служила младшей жене фараона, поэтому привыкла угождать другим, и в этом ей не было равных.

Рассчитав покупательницу, Мери подошла ко мне с блокнотом, который постоянно носила с собой. Она записывала туда вопросы для меня, а также вела заметки о том, что уже успела узнать. У Мери была хорошая память, и слушала она всегда внимательно. Рано или поздно она обязательно привыкнет к современной жизни — просто наверстать предстояло очень многое.

Порой мне приходилось нелегко: Мери жила в соседней комнате на третьем этаже, а еще мы вместе работали. Однако в волшебстве она была куда искуснее меня. Можно сказать, у нас был взаимовыгодный обмен: я служила Мери проводником в нашем мире, а она обучала меня колдовству.

Остаток дня прошел в делах. Вечером, закрыв магазин, мы поднялись в квартиру — она находилась в том же здании. На ужин я купила кебаб, а в качестве гарнира решила приготовить рис с пряностями, рецепт которого нашла в интернете. Я старалась угощать Мери знакомой ей едой — или хотя бы такой, которая не заставила бы ее отвернуться в ужасе, как тогда, когда она впервые увидела кровяную колбасу...

После ужина Мери принялась за местную газету. Ей нравилось изучать новости, и если встречалось что-то непонятное, то она обращалась ко мне — надо сказать, довольно часто.

Этой ночью намечалась встреча Вампирского клуба вязания, поэтому я решила провести вечер дома и поработать над очередным изделием. Моя предыдущая помощница Эйлин оказалась демоном — пожирателем душ, но, к счастью, успела кое-чему меня научить. Она советовала мне начинать с простого квадрата. У меня на очереди был уже третий. Когда-нибудь я обязательно свяжу квадрат, который не будет выглядеть так, будто его пожевала моль (или голодные львы). И который не окажется любой геометрической фигурой, *кроме* квадрата. Я не понимала, почему я пропускаю и теряю столько петель так, что и не найдешь. Пожалуй, даже бесконечное терпение вампиров в попытках научить меня вязать могло иссякнуть.

Около восьми вечера зазвонил домофон, оповещая о приходе гостей.

Оказалось, это бабушка со своей лучшей подружкой Сильвией, которая обратила ее в вампира. Обе пришли в новых стильных нарядах. При жизни, в 1920-х годах, Сильвия была актрисой театра и кино и всегда выглядела элегантно. Моя бабушка же являлась, сколько себя помню, самым воплощением слова «бабушка» — и по сей день это не изменилось. Седые волосы были собраны в аккуратный пучок, усыпанное морщинами лицо лучилось добротой. Однако на подкладке ее новенького пальто, держу пари, красовалась дизайнерская этикетка.

Я крепко обняла бабушку, потом Сильвию.

— Как прошла поездка? — поинтересовалась я. — Вы так быстро вернулись.

При жизни у бабушки почти не было возможности путешествовать. Она рано овдовела и больше пятидесяти лет заведовала «Кардиналом Клубокси». А теперь, когда она стала вампиром, у нее появились и свободное время, и очень богатые друзья, которые любили посмотреть мир. Она успела съездить вместе с Сильвией и в Париж, и в Рим. Им было что рассказать!

— Мы чудесно провели время! Ходить там за покупками — одно удовольствие. И у местных вампиров нет такого замечательного магазина рукоделия, как у нас. Пожалуй, пора расширять сеть и создавать франшизу.

Я покачала головой.

— Понимаю, что вы хотите вязать в компании других вампиров, даже когда уезжаете из Оксфорда. Но я с одним-то магазином еле справляюсь — куда уж там до филиалов!

Дамы переглянулись — казалось, именно такого ответа они и ожидали. Бабушка мягко похлопала меня по руке:

— Подумай над этим, милая.

Я чувствовала, что мы еще вернемся к этой теме.

Я забрала у дам их пальто. Быстрый взгляд на бирку подтвердил мои догадки: теперь бабушка и впрямь одевалась в брендовых магазинах.

Мы разместились в гостиной, на уютном диване и креслах в цветочек. Мери уже освоила одноцветные квадраты и начала вязать шарф. Петли давались ей легче, чем мне, и выглядели аккуратнее. Я старалась не завидовать девушке. Она пережила столько всего ужасного! Мне стоило бы порадоваться, что вязание ей по душе.

— Как у тебя дела, дорогая? — обратилась Сильвия к Мери.

Опустив взгляд в пол, помощница робко ответила:

— Люси очень терпелива со мной. Я столько ошибаюсь и многого не понимаю!

— Она отлично справляется! — перебила ее я. — А когда Мери привыкнет жить в двадцать первом веке, то цены ей не будет как сотруднице.

Факт оставался фактом: девушка, которую я спасла из проклятого зеркала, оказалась моей лучшей помощницей. Все мои предыдущие попытки нанять кого-то оборачивались катастрофой.

— А как прошел Самайн? — поинтересовалась бабушка.

Я все же посетила праздник ведьм. Он прошел в древнем каменном круге неподалеку от Мортон-под-Уайчвудом.

— Нормально, — отмахнулась я.

Да, бабушка так или иначе узнает, что моя первая встреча с ковром обернулась сущим кошмаром. Однако пока у меня просто не хватало духу рассказать ей все самой. Поэтому я быстро сменила тему на более безопасную — их совместную поездку.

Как же мне хотелось быть по-настоящему сильной ведьмой! Тогда я бы смогла стереть воспоминания о том вечере из памяти всех, кто там присутствовал.

* * *

В десять вечера мы вчетвером спустились в комнату для занятий — нам предстояла встреча вязального клуба. На нее пришли пятнадцать вампиров. Кто-то

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

поднимался из подземных апартаментов — для этого нужно было пересечь туннели и выйти через люк; кто-то просто заходил через дверь магазина. Ко всеобщей радости, Сильвия и бабушка сегодня тоже были с нами.

Все устроились на своих местах. Спицы летали с невероятной скоростью, крючки работали так быстро, что кружившаяся вокруг них пряжа напоминала крошечные фейерверки. Я тоже принялась за вязание. Вампиры, собравшиеся у меня, занимались рукоделием сотни лет, и в этом искусстве с ними не сравнится бы ни один живой человек. Однако они от всей души поддерживали меня в моем начинании, поэтому я честно пыталась освоить их любимое ремесло.

Во время работы мы, как всегда, болтали и сплетничали. Правда, сегодня вампиры вели себя немного странно, будто хранили какой-то секрет. Они явно что-то задумали, но я решила не любопытствовать: наверняка мне лучше было и не знать.

Так мы и вязали дальше, пока Альфред не сказал:

— Люси, мы хотим с тобой кое-что обсудить.

Ну началось! Вампиры переглядывались между собой — Альфреда явно выбрали на роль того, кто первым затронет волнующую их тему.

— Что именно? — спросила я.

— Мы тут подумали... В этом году нам стоит открыть свой павильон на Оксфордской рождественской ярмарке.

От удивления я выронила из рук спицы, с которых, по-моему, соскользнула парочка петель, но мне было не до того. Я подобрала свой квадрат, больше напоминавший согнутый треугольник или начос, и оглядела собравшихся — их лица выражали энтузиазм.

— Вам стоит сделать что?!

Альфред рассмеялся.

— Мы так и знали, что ты удивишься. — Он поднял руку, словно фокусник, готовый вытащить из шляпы кролика. — Только подумай! У нас просто горы вязаных вещей, и часть из них не помешало бы сбыть. К тому же наши самодельные рождественские чулки продаются просто замечательно! Товаров на небольшой ярмарочный домик более чем хватит.

— А кто будет всем этим торговать? — спросила я.

Альфред посмотрел на меня, как на дурочку.

— Мы, конечно.

Не знаю почему, но идея показалась мне ужасной. Вампиры сторонились людей, таясь в тенях нашего древнего города. На Оксфордскую рождественскую ярмарку приезжали гости со всего света, да и проходила она в самом центре.

Я огляделась.

— Вы хоть раз были на таком мероприятии? Вы знаете, сколько народу там собирается?

Не хотелось упоминать, что они могут не сдержаться перед таким количеством источников теплой крови вблизи. Обычно вампиры питались донорской кровью, но, по логике вещей, пить ее напрямую из живых людей должно быть вкуснее. К тому же разве у них нет инстинкта убивать?

Альфред, словно прочитав мои мысли, надулся.

— Мы хотим помочь. Вдохновить людей на рукоделие! Чем больше столетий мы существуем, тем быстрее они передвигаются и тем дольше работают. А с современными технологиями все «на связи». — Альфред даже показал кавычки пальцами, а затем покачал головой. — Я волнуюсь за ныне живущих. Они

столько нервничают и так мало отдыхают! А вязание очень расслабляет. Кроме того, вся выручка пойдет на благотворительность.

Я знала: каждое поколение считает, что следующее никуда не годится. Оказалось, это распространяется и на вампиров. Как мило, что их беспокоит уровень стресса у людей в современном мире и что они хотят снизить его! Пугающе, но мило.

Вампиры могли бы и без меня все организовать, однако я подозревала, что им нужна моя помощь. Пришлось напомнить: я занята в магазине.

Альфред только отмахнулся.

— Тебе не придется ничего делать, Люси. Просто арендуй павильон от своего имени и укажи себя в качестве контактного лица.

Доктор Кристофер Уивер, владелец хранилища донорской крови для вампиров, добавил:

— И, если возможно, помоги с рекламой. Например, повесь наш плакат на витрину.

Они и плакат сделали?

— Вы серьезно? — Я еще раз взглянула на вампиров. — А Рейф о ваших планах знает?

Рейф Крозье был негласным лидером в их компании. Я считала его другом, но порой он вел себя слишком властно. Вампиры ни за что бы не решились на подобную авантюру без его согласия.

Все присутствующие дружно кивнули.

— Да-да, — подтвердил Альфред. — Рейф полностью за.

Я перевела взгляд на Сильвию и бабушку. Они только-только вернулись из поездки и, возможно, не знали о планах друзей.

— А вы как считаете? — спросила их я.

Бабушка улыбнулась.

— Было бы просто прекрасно вновь заняться продажей вязаных изделий, пусть и временно! Хотя, полагаю, мне не разрешат сидеть в павильоне на кассе.

От одной лишь этой мысли меня прошиб холодный пот. До смерти бабушку знали многие в городе. Мне и так приходилось следить, чтобы она не забредала в магазин днем — порой она страдала лунатизмом. Бабушке просто нельзя продавать шарфики на рождественской ярмарке! Ее непременно кто-то узнает!

Сильвия быстро взглянула на меня, а затем погладила бабушку по плечу:

— На тебе будет инвентаризация. А еще — знаю, мы просим слишком много, но не могла бы ты взять на себя и бухгалтерский учет?

Бабушка, уже поникшая от осознания, что ей не позволят участвовать в продажах, мигом оживилась от того, какую пользу сможет принести, и кивнула:

— Чудесная идея, Сильвия! С удовольствием займусь всем, что касается чисел.

Мне нечего было возразить: оставшиеся сомнения казались размытыми, и я даже не знала, как их высказать. Я пожалела, что с нами не было Рейфа. К слову, почему он не явился?

Предложение понравилось даже Мери.

— Я столько всего слышала о празднике под названием Рождество! Скорей бы увидеть его своими глазами.

Я покачала головой:

— Попробую забронировать павильон. Хотя, возможно, уже поздно.

Если хорошенько подумать, то домики, наверное, арендовали за несколько месяцев до ярмарки.

Вампиры снова переглянулись, на этот раз пристыженно.

— Вообще-то, ты уже это сделала, — пробормотал Альфред.

Брови у меня от недоумения поползли вверх.

— Что?!

— Мм... Так вышло, что ты подала заявку и заполнила необходимые бумаги. И организаторский взнос уже внесла, насколько я знаю.

Я не могла даже обижаться на них. А какой смысл? Они явно хотели использовать меня в качестве прикрытия для своей затеи, а я, очевидно, не собиралась возражать. Оставалось лишь закатить глаза.

— Ладно. Тогда что от меня требуется?

— Завтра встреча продавцов.

— Вы вообще планировали мне рассказать?

Интересно, если бы не необходимость личной встречи, вампиры бы просто арендовали павильон на мое имя, даже не сообщив? Все они тут же принялись убеждать меня, что никогда бы не поступили наперекор мне. Однако я не очень-то им верила.

И вдруг появился Рейф. Он зашел через дверь магазина, полностью проигнорировав тот факт, что я ее заперла. Едва он оказался в комнате для занятий, как его глаза встретились с моими. Его холодный взгляд в тот же миг потеплел.

— Добрый вечер, Люси.

— Здравствуйте, Рейф, — кивнула я.

Другие вампиры тоже поприветствовали его.

— Мы тут рассказывали Люси о нашем павильоне на рождественской ярмарке... — добавил Альфред.

— Наконец-то, — кивнул Рейф.

— Мы уже давно собирались! Просто никак не выдавался подходящий момент...

Рейф опустил на пустой стул рядом с Кларой — доброй пожилой дамой, которая стала вампиром в 1930-х годах.

— Вы уже решили, как назовете павильон? — спросил он.

Он достал и свое вязание — вроде бы свитер из черного кашемира. Изделие выглядело настолько мягким, что так и хотелось к нему прикоснуться. Но вместо этого я продолжила мучить свой несчастный клубок толстой голубой пряжи.

— Пока думаем, — ответил Альфред. — Я предложил «Йольские клубки», Клара — «Праздничные соковища», Мейбл — «Пряжество».

— Люси, а вы как считаете?

Если честно, мне было по душе любое название — лишь бы не «Вампиры-вязальщики».

Тиша Баггинс, та еще болтушка, тут же встряла:

— Полагаю, «Викторианское рукоделие» — отличный вариант. В истории не было эпохи лучше моей. — Она жеманно улыбнулась. — А еще можно назвать павильон «Вяжем потихоньку».

Сильвия закатила глаза.

— Звучит, как будто мы лентяи.

Казалось, назревала ссора. Еще не хватало, чтобы вампиры начали выяснять, чей исторический период лучше! Прежде чем кто-то сказал еще хоть слово, я вмешалась:

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

